

— Нет, — ответил Слизерин, — я пришел сюда, чтобы попросить тебя стать моим сыном. Просто заметил, что у тебя есть другие проблемы, и хотел сначала помочь с ними, прежде чем просить... — Но... но... — Мирддин замялся. — Мирддин, — вздохнул Слизерин, — я следил за тобой с тех пор, как тебе исполнилось десять лет. Ты мог не знать меня до прошлой осени, и ты мог никогда не видеть меня до того дня, когда мы встретились в подземельях, но я все равно наблюдал за тобой издалека, как я наблюдал за всеми своими детьми Слизерина. Ты потерял родителей прошлой осенью — поверь, у меня было достаточно времени, чтобы подумать, действительно ли я хочу предложить тебе новую семью... — Так... так ты предлагаешь мне стать моим отцом?! — глаза Мирддина округлились от удивления. — Да, — непринужденно ответил Слизерин, — мне жаль, что я не могу дать тебе мать. И не волнуйся — я не буду заставлять тебя называть меня отцом. Ты, конечно, можешь, но я пойму, если ты этого не сделаешь. Просто... подумай над моим предложением — хорошо? Мирддин не мог поверить своим ушам. Он мечтал снова обрести семью и часто думал, что Слизерин ведет себя как отец. Он мечтал, чтобы Слизерин стал его отцом — иногда он мечтал об этом еще до того, как потерял родителей. Его отец был откровенно холоден к нему с того самого дня, как Мирддин начал заниматься магией. Мать Мирддина рассказывала ему, что отец винил колдунов в том, что их выгнали из его семьи — просто потому, что сам он не владел магией, — и в других вещах, которые произошли с ним до рождения Мирддина. Его отец никогда не смотрел на Мирддина так же, как после того, как его сын проявил магию. Слизерин вместо него... И теперь Слизерин просил его стать его сыном — его, лишенного магических способностей Мирддина Уилта! — Да... Да... Я подумаю об этом, — наконец смог пообещать он. Слизерин кивнул и снова встал. — Скажи мне, когда узнаешь — или когда захочешь поговорить о своих проблемах..., — сказал он и начал уходить. — Подождите, сэр! — Мирддин остановил его. — Да? — Что с твоей семьей, господин?! — спросил Мирддин, — Они могут быть недовольны, если вы меня усыновите... Слизерин улыбнулся и снова взъерошил волосы Мирддина. — Не волнуйся. Мой сын — твой старший брат, если ты так решишь, — не будет возражать. Он сам усыновлен. А мои бабушка и дедушка никогда не возражали бы против помощи ребенку, — мягко ответил Слизерин. — Поверь мне, нет никого, кто бы даже подумал возражать. А даже если бы они и возражали. Только я ношу фамилию Слизерин. Я — лорд Дома. Я имею право добавить в дом кого захочу, и никто не сможет возразить. — Но... но, конечно, ты не можешь быть последним Слизерин! Я имею в виду... твой сын... твои дедушка и бабушка... — в ужасе ответил Мирддин. Его учитель не мог быть таким одиноким — не так ли? Мирддин видел сына своего учителя, его бабушку и дедушку. Как же он мог сказать, что они не смогут возразить, даже если захотят? Даже у Мирддина все еще была семья — даже если они не хотели его... Его учитель рассмеялся. — Мой сын — «сангини», у моих бабушки и дедушки нет фамилии. Добавьте к этому, что я не был рожден Слизерин, и вы сможете понять, что нет никого, кто мог бы мне возразить, — ответил он, все еще смеясь, прежде чем внезапно стал серьезным. — Но да. Слизерин, возможно, не та фамилия, с которой я вырос, но теперь, когда она существует, я последний из своей линии. — Но... но как?! — Мирддин был ошеломлен. — Мой сын — вампир, мои дедушка и бабушка — василиск и феникс. Мой отец был рожденным Фирболгом, — ответил Слизерин, пожимая плечами. — По закону Собрания мой сын и мои дедушка с бабушкой не считаются, потому что они не колдуны, а Фирболги... чистокровные, то есть. У меня еще есть родственники со стороны матери — но они уже не знают, что когда-то я был членом семьи. Мирддин моргнул. — Как кто-то может забыть, что ты — семья? — спросил он изумленно и с ужасом. Слизерин грустно улыбнулся. — Я стар, Мирддин Уайлт, — искренне ответил он. — Очень, очень стар. Последние, кто знал, что я член семьи, умерли очень давно. — Насколько старый? — прошептал Мирддин, пристально глядя на своего учителя. Слизерин колебался, его взгляд метался по озеру, ища что-то далекое, далекое. — Сэр? — Мирддин напомнил о себе. Слизерин вздохнул. — Может быть, мне стоит рассказать тебе. Ты должен знать немного о семье, в которую попадешь, прежде чем вступать... — сказал он. Снова тишина заполнила воздух. Но когда Мирддин наконец решил, что учитель забыл о нем, Слизерин

наконец заговорил.— Я родился как Сальвазсахар Эмрис, сын Мирддина Эмриса, — сказал он. — Я вырос далеко отсюда. Король Артур научил меня сражаться, а Ланселот — ездить верхом. Мать... Моргана ЛеФей, то есть... наконец научила меня лечить. Но я все равно в первую очередь целитель, а не воин. Когда, наконец, Медравед убил Артура, а Артур Медраведа... я... можно сказать, что тогда я потерял последнего из своих близких родственников...Мирддин пристально посмотрел на своего профессора.— Вы...— Просто, — ответил профессор, — я изменил свое имя. Неправда, но достаточно близко.— Но... но... — Мирддин был в шоке.— Надеюсь, вы знаете, что сейчас вы не можете никому говорить то, что я вам сказал, — сказал Слизерин. — Я отказался от своей личности давным-давно — я не хочу к ней возвращаться.— Но... но... но ты сын Мирддина Эмриса! Как ты можешь не...— Именно. Я сын Мирддина Эмриса, Мирддин Вайлт. Я не хочу, чтобы меня сравнивали с моим отцом. Я сам себе хозяин — и я сам сделал свое наследие, и мне не помогло имя, которое дал мне отец.— Значит... значит, никто не знает?! — Мирддин был в замешательстве.— Другие профессора знают, что я родственник Мирддина Эмриса. Другие... основатели... даже подозревают, что я его сын. Но нет. Никто не знает моего возраста — и никто не знает, кто мой отец. И ты не скажешь.Белая ложь, но ребенок не мог и не должен был знать, что есть кто-то, кто знает правду кроме него. В конце концов, вероятность того, что его подслушают, была меньше, если бы ему не с кем было говорить о правде.Мирддин покачал головой.— Я не буду, — ответил он. — Я точно не буду, профессор!— Хорошо, — Слизерин снова встал. — Профессор?— Да?— Только один вопрос.— Да?— Когда вы меня усыновите, я буду Эмрисом или Слизерином?— Слизерином, — ответил профессор. — Семья Эмрис давно исчезла. Она не вернется.Собрание снова забыло об этом, и Сэл сделает все, что в его силах, чтобы так оно и осталось. Отныне Слизерин будет благородной семьей. Эмрис останется лишь легендой.На этот раз Мирддин улыбнулся.— Я подумаю об этом, профессор, — сказал он. — Это все, о чем я просил.И с этим профессор ушел. Мирддин снова посмотрел на озеро. Быть Слизерином... снова иметь отца...Когда Мирддин наконец-то произнес долгожданное "да", он и в мыслях не держал, что, приняв предложение, станет внуком великого Мирддина Эмриса. Да, он был "всего лишь" кровным приемным внуком, унаследовавшим некоторые семейные черты, такие как парселтонг, но лишенный возможности пользоваться всей полнотой магии рода Эмрисов. В конце концов, кровное усыновление — это всего лишь зелье, меняющее часть ДНК, а настоящим наследством Эмрисов была душа Фирболга. И это то, что Мирддин Вайлт никогда не мог получить. Это была и истинная причина, по которой Сэл сказал Мирддину, что его усыновят в семье Слизеринов, а не в семье Эмрисов. Усыновление в Эмрис было возможно лишь для уроженца Фирболга, и только если Сэл делился с ним своей собственной душой. А это, опять же, было возможно лишь с неразвитой душой, например, с душой младенца. Как когда-то была у Сэла благодаря крестражу. Мирддин Вайлт Слизерин никогда об этом не знал. Сэл решил не говорить сыну об этом, не желая объяснять, почему он никогда не мог стать Эмрисом. Поэтому, когда Мирддин Вайлт вспомнил о своем родстве с Мирддином Эмрисом, Сэл просто улыбнулся и промолчал.